

Валентина Горбачева
Ирина Карапетова
Татьяна Сем

Айны в лодке-долбленке.
О. Хоккайдо. 1883 г.

Было время, когда первые айны спустились из Страны облаков на землю, полюбили ее, занялись охотой и рыболовством, чтобы питаться, танцевать и плодить детей.

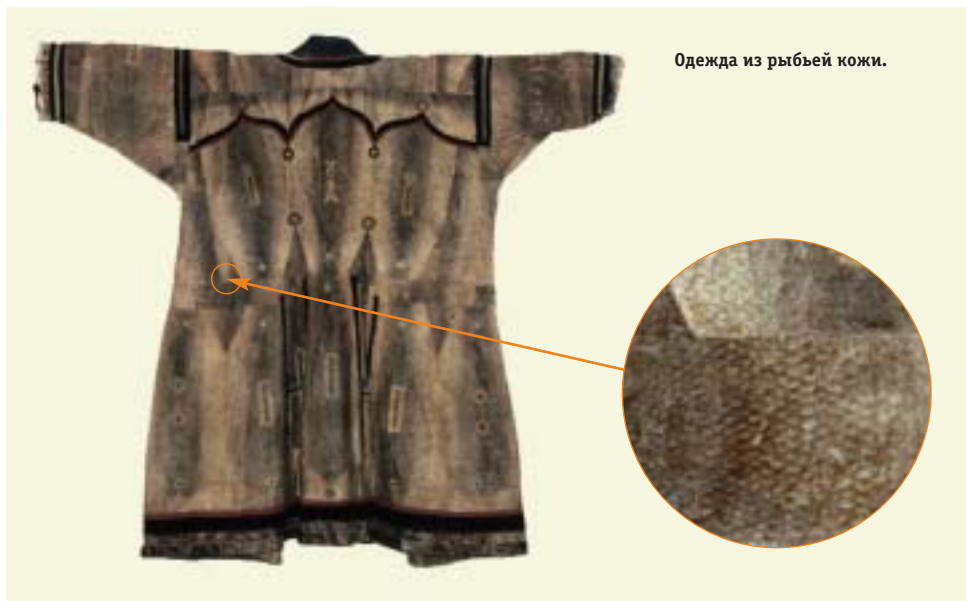
Айнское предание

Валентина Владимировна Горбачева – кандидат исторических наук, заведующая отделом,
Ирина Альфредовна Карапетова и Татьяна Юрьевна Сем – старшие научные сотрудники отдела народов Сибири и Дальнего Востока Российского этнографического музея (Санкт-Петербург).

В мае 2001 г. в Российском этнографическом музее открылась выставка «Островные люди — айны». Петербуржцы и гости города впервые за последние пятьдесят с лишним лет получили возможность наглядно ознакомиться с культурой айнов — одного из самых древних и загадочных народов Тихоокеанского побережья, коренных жителей Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов. За почти 100-летнюю историю существования музея богатейшие айнские коллекции экспонировались всего один раз в 1945 г. на выставке «Айны — жители Южного Сахалина и Курильских островов», которая во многом имела политическую подоплеку.

Причиной создания выставки стала не только юбилейная дата — в январе 2002 г. нашему музею исполняется 100 лет, но и огромный интерес к айнам и айнской проблематике в научном мире. В последние годы сотрудники РЭМ вместе с японскими коллегами из Университета г. Чита и музеев Японии работали над проектом «Айнские коллекции в собраниях Санкт-Петербургских музеев». Итогом исследования должен стать обширный, богато иллюстрированный каталог, который введет в научный оборот неизвестное за пределами России ценнейшее коллекционное собрание, благодаря которому сами айны смогут ознакомиться с культурным наследием своего народа, хранящимся в музеях России. Представители этого народа — сотрудники музея айнской культуры из пос. Сираой и Центра по изучению культуры айнов префектуры Хоккайдо также принимали участие в исследовании.

Российский этнографический музей (РЭМ) — центральный этнографический музей страны. Основанный в 1902 г. в качестве Этнографического отдела Русского музея, он с 1934 г. становится самостоятельным научно-исследователь-

Одежда из рыбьей кожи.

ским и культурно-просветительским учреждением. У истоков музея стояли известные этнографы, историки, географы — П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.А. Клеменц, А.Н. Харузин, А.А. Миллер, Н.М. Могилянский и другие. Они сформулировали основную задачу музея: сбор этнографических коллекций и изучение культуры народов, населяющих Россию и сопредельные страны.

Уникальные коллекции Российского этнографического музея насчитывают свыше 500 тыс. экспонатов, фото- и иллюстративных документов по материальной и духовной культуре более чем 150 народов. К числу редких и ценных относится крупнейшая в мире коллекция по культуре айнов, — это более 3000 экспонатов и фотографий, собранных и снятых на Сахалине и Хоккайдо в конце XIX—начале XX в.

Среди собирателей айнских коллекций были известный ихтиолог и зоолог П.Ю. Шмидт, возглавлявший в 1900—1901 гг. Корейско-Сахалинскую экспедицию, Российский консул в Нагасаки А.Е. Олоровский, смотритель поселений Корсаковского округа П.П. Вержбинец, но наиболее яркими фигурами были Б.О. Пилсудский и В.Н. Васильев.

Б.О. Пилсудский (кстати, это брат известного польского государственного деятеля Юзефа Пилсудского) стал профессиональным этнографом случайно. В 1887 г., будучи студентом Санкт-Петербургского университета, он был арестован и сослан на Сахалин в связи с делом о покушении на императора Александра III. В ссылке, где Б.О. Пилсудский провел 15 лет, он и стал зани-

маться изучением коренного населения Сахалина, в частности айнов. Он жил в айнской деревне и женился на айнке Синхико — дочери главы деревни. Потомки Б.О. Пилсудского от этого брака, живущие в Японии, принимали участие в конференции, посвященной его памяти, которая проходила в 1998 г. в Кракове.

Самые крупные коллекции по айнам Сахалина и Хоккайдо (около 2000 экспонатов), составляющие основу айнского собрания РЭМ, собраны в 1912 г. внештатным сотрудником музея Виктором Николаевичем Васильевым — знатоком культуры коренных народов сибирского региона, участником многих экспедиций в Сибирь.

Выехав из Петербурга 9 мая 1912 г., В.Н. Васильев в середине июня добрался до Токио, а в начале июля отправился с японским переводчиком Найтоо на остров Хоккайдо, основной район проживания айнов в Японии. Там английский миссионер, известный исследователь культуры айнов Джон Бэчелор посоветовал Васильеву начать сбор экспонатов у сахалинских айнов, практически не изученных к тому времени. Уже 10 июля Васильев был в г. Отомари, расположенном на юге острова. Первые приобретения этнографических предметов он сделал в с. Большой Такой, расположенном недалеко от административного центра Сахалина Тоёхара (бывшее русское селение Владимировка, ныне г. Южно-Сахалинск). В их числе был ткацкий станок, уже в

Изображение сестры первопредка — лечебный амулет. О. Сахалин. 1912 г.

то время достаточно редкий у айнов. По мере продвижения на север по восточному побережью острова результаты стали более ощутимыми. В с. Одасан В.Н. Васильеву удалось собрать значительную по объему коллекцию, в том числе предметы культа: священные палочки *инау* и *икуниси*, изображение духа — охранителя детей, различные амулеты, бубен и головной убор шамана. Затем Васильев возвратился на юг острова, в с. Тоннайча.

Здесь ему удалось приобрести не только предметы культа, но и женскую одежду из нерпичьих шкур, ткацкий станок с начатой тканью и клетку для выращивания медвежонка. Очень переживал Виктор Николаевич, что упустил уникальные резные могильные памятники.

Успешно проходило комплектование этнографических памятников и в западной части острова. Интересные детали были подмечены собирателем в тех селениях, где япон-

Священные палочки икуниси.
О-ва Сахалин, Хоккайдо. 1912 г.

ская культура основательно проникла в быт айнов. Казалось бы, традиционные предметы быта должны были здесь исчезнуть. Но оказалось как раз наоборот. Самые удачные сборы Васильев осуществил именно в селениях Маука и Тарантомари. В с. Маука Виктор Николаевич даже участвовал в обряде моления божествам с окроплением священным напитком саке. В с. Тарантомари, благодаря содействию одного пожилого айна, ему удалось наконец приобрести не только могильные памятники, но и медвежий пояс, целую серию инау и шест, который находился на месте ритуального убийства медведя, выращенного специально для медвежьего праздника.

В середине августа 1912 г. В.Н. Васильев пароходом отправился на о. Хоккайдо. В большом селе Пиратори за пять дней ему удалось приобрести свыше 800 предметов, и только недостаток финансовых средств охлаждал его пыл.

Медвежья клетка.

Айны в национальной одежде. О. Хоккайдо. 1912 г. Фото В.Н. Васильева.

Доставленные В.Н. Васильевым экспонаты являются не только основой коллекционного собрания РЭМ, но и составляют значительную часть выставки «Островные люди — айны». В числе 300 экспонатов и свыше 30 фотографий по культуре айнов конца XIX — начала XX в., наряду с коллекциями В.Н. Васильева, представлены подлинные этнографические предметы, собранные Б.О. Пилсудским, П.Ю. Шмидтом, А.Е. Олоровским, И.А. Лопатиным и П.П. Вержбинецем.

Много неразгаданных тайн, на которые ученые до сих пор пытаются найти ответ, окружают этот некогда многочисленный народ. Находясь на стыке цивилизаций Тихоокеанского бассейна, айны отличаются от всех народов региона языком, занимающим изолированное положение в лингвистической классификации народов мира, и своеобразным внешним обликом, в котором сочетаются монголоидные и австралоидные черты: крупные глаза, полные губы, волнистые волосы и густые бороды у мужчин.

Ученые полагают, что предки айнов проживали на территории островов уже в эпоху мезолита в XII тысячелетии до н.э. Именно с ними была связана археологическая культура Дзёмон, известная как самая древняя керамическая традиция мира. Среди находок,

характеризующих эту культуру, наиболее известны загадочные статуэтки *догу*, изображающие мать — прародительницу. Эти статуэтки некоторым казались изображениями космических пришельцев в скафандрах.

Уникальна традиционная культура айнов, содержащая элементы, характерные как для северных, так и для южных народов этого обширного региона. Природные условия во многом определили неповторимый облик айнской культуры. Капризный переменчивый климат и грозные стихийные явления закалили характер островитян — мужественных охотников, рыба-

ков и земледельцев. Суровая, но щедрая земля давала им всё необходимое для существования: пищу, материал для жилищ, утвари, одежды и обуви. На выставке представлен своеобразный хозяйственный уклад островитян: интерьер жилища; разнообразная, покрытая изящной тонколинейной резьбой посуда; замечательные по красоте циновки; одежда, украшенная ярким, оригинальным орнаментом и уникальный комплекс, связанный с медвежьим праздником и древними верованиями.

В конце XIX—начале XX в. основным занятием айнов была рыб-

Изображение первопредка — детский амулет. О. Сахалин. 1912 г.

ная ловля, от результатов которой во многом зависело благополучие семьи. Рыбу ловили острогой, сетями и крючковой снастью в течение всего года, но самое горячее время наступало весной, когда шла на нерест сельдь, и осенью, с началом массового хода лосося. С наступлением холодов мужчины уходили в горы, где с помощью лука и стрел и различных ловушек охотились на оленя, лося, кабаргу, медведя, а также на пушных зверей. Весной в прибрежных районах занимались морским зверобойным промыслом, добывая гарпунами нерпу, тюленей, китов. У айнов, в отличие от соседних с ними народов, была широко распространена охота с помощью отравленных стрел. Ядом, получаемым из корней аконита, смазывали нако-

Священная палочка – инау. 1905 г.

нечники стрел и гарпунов. В теле убитого животного яд быстро разлагался и становился безопасным для людей, употреблявших мясо в пищу.

Собирательством и земледелием занимались женщины. Айны — самые древние земледельцы Дальнего Востока. Они выращивали просо, ячмень, а позже под влиянием японцев и русских — суходольный рис и картофель. Среди земледельческого инвентаря, представленного на выставке, особый интерес вызывают примитивные архаические орудия: «серпы» из раковин моллюсков для срывания колосьев и мотыга в виде палки-копалки, которыми еще в начале XX в. пользовались айны.

Женщины заготавливали крапиву и луб вяза, из прочных и гибких волокон которых тка-

Столетняя айнка в национальной одежде. О. Хоккайдо. 1912 г. Фото В.Н. Васильева.

Питие священного напитка саке на медвежьем празднике. О. Сахалин. 1905 г. Фото Б.О. Пилсудского.

ли полотно. Изготовление одежды из луба восходит к очень древним временам, а узконавойные горизонтальные ткацкие станки айнов имеют аналогии в Юго-Восточной Азии.

В музейной коллекции есть интересные образцы айнской одежды — мужской, женской и детской, праздничной и повседневной, сшитой из крапивного и лубяного полотна, кожи лососевых рыб, нерпичьих и собачьих шкур. Особо стоит выделить уникальные церемониальные халаты, сшитые из отбеленного крапивного полотна и ткани, украшенные аппликацией и вышивкой, которые одевали знатные и уважаемые старейшины в торжественных случаях.

Ощущая себя частью природы и живя в полной гармонии с ней, айны одухотворяли окружающий мир. Они верили, что благополучие людей и удача в промысле зависят от божеств и помощи предков.

Важную роль в жизни айнов играл культ медведя, в честь которого устраивали специальный праздник. Медведь считался священным зверем и предком человека. По представлениям айнов, он имел божественное происхождение, поэтому выступал посредником между миром божеств, миром людей и природой, оказывая тем самым влияние на удачу в промысле и благополучие людей. В честь выращенного в неволе медведя устраивался праздник, обставленный особой торжественностью, в основе которого лежала идея об умирающем и воскресающем звере. Добытого в лесу новорожденного медве-

жонка сначала выхаживали дома. В селении всегда находилась женщина, которая вскармливала его своей грудью. Затем, когда медведь подрастал, его помещали в специальную клетку-сруб, где его и выращивали в течение 2—3 лет.

Когда наступал праздник, люди одевались в лучшие одежды и в специальных бочках заготавливали большое количество ритуального напитка саке, густого просяного пива, которое именовали «божественной брагой». Саке разливали в особую посуду — лакированные сосуды, ковши, чаши, которые приобретались у японцев и считались украшением дома и символом его достатка. Во время праздника медведя водили по селению, кормили лучшей едой. Перед ритуальным убийством знатный и уважаемый старейшина, одетый в церемониальный костюм и головной убор, произносил прощальное слово медведю. В нем он описывал заслуги жителей селения, воспитавших божественного зверя и излагал пожелания и просьбы людей, которые тот должен был передать своему отцу — верховному божеству. Затем на специально оборудованной площадке, где устанавливалась в его честь священная изгородь, совершали ритуальное убийство медведя специальной стрелой. Праздник заканчивался совместной трапезой, на которой все присутствующие ели медвежье мясо.

Об айнском медвежьем празднике напоминают уникальные вещи: медвежья клетка, ритуальные украшения, одеваемые на медве-

На медвежьем празднике. О. Сахалин. 1905 г. Фото Б.О. Пилсудского.

дя, церемониальная одежда айнов, священная изгородь, украшенная инау в честь бога солнца, гор и хозяина медведя.

Ритуальная изгородь состояла из раздвоенных на конце кольев, к которым крепили священную орнаментированную циновку. На ней помещали ритуальные колчаны со стрелами, сабли в ножнах, священные стружки. Особое место занимало высокое дерево, служащее местом перехода души медведя в иной мир. Здесь же у изгороди на земле раскладывали шкуру с головой убитого медведя и ритуальную утварь с саке для возлияния богам и для пиршества. Чтобы душа медведя благополучно ушла к божествам гор, на голову ему клали амулет. Целью этого обряда была передача жизненной силы медведя в фигурку, которая служила хранилищем души умершего зверя.

В честь кита, тюленей и первого лосося айны также устраивали праздник, во время которого, для возрождения морских животных и обеспечения промысловой удачи, использовали амулеты.

Важнейшую роль во время различных обрядов играли ритуальные жертвоприношения богам неба, солнца, огня, моря, горам, а также предкам. Обычно они проводились в форме молитвы богам с кроплением священного напитка саке из проса при помощи специальных палочек икуниси. В ритуале обычно принимали участие только мужчины. Острый кончик палочки они обмакивали в саке и кропили в стороны расположения богов мо-

ря, горы, солнца, небесную сторону предков, после чего остатки напитка выпивали. Во время этого процесса мужчины палочками икуниси поддерживали усы, поэтому их называли усодержателями.

Молитвенные палочки, как правило, украшали символическим орнаментом и мифологическими сюжетами. Среди икуниси, представленных на выставке, встречаются очень редкие предметы с символическим изображением персонажей основного мифа. Согласно айнской мифологии, два божественных первопредка спустились с небес в виде двух огненных змей, известных как богиня солнечного огня и бог грома, от них родился сын — в образе земного огня, а его сын в образе медведя стал предком людей.

Культ священных предметов — заструженных палочек инау представляет собой уникальное явление культуры айнов. Он пронизывает все сферы жизни айнов — от промысловой деятельности до семейно-бытового уклада. Большинство инау считались посредниками между богами и людьми, передающими просьбы людей богам камуям с помощью языков-стружек. Значительная часть инау изображала вместилища душ предков, которые охраняли людей. Айны изготавливали специальные палочки для противодействия вредоносной магии, с лечебной целью, для придания сакральной силы предмету. Последние представляли собой связки стружек священного дерева. Среди инау выделяется группа антропоморфных идолов,

представляющих образы богов и мифологических тотемных предков, имеющих также зооморфную ипостась. К этой категории относятся два уникальных предмета выставки.

Шаманизм у айнов был связан с магией и не был сильно развит. На выставке представлены основные атрибуты шамана и шаманки айнов: бубен, колотушка, музыкальный инструмент, лечебные инау, амулеты. Особое значение в шаманизме айнов придавалось образу священной змеи, связанной с верховными божествами. Головной убор шамана представлял собой перевитые пучки стружек, изображавшие змей. Образ змеи в традиционной культуре многих народов и айнов ассоциировался со смертью и возрождением, плодородием, дождем и был связан с шаманской инициацией и получением магической силы огненной змеи.

В настоящее время культура айнов в значительной степени утратила свою этни-

ческую специфику и почти ничем не отличается от культуры японцев. Лишь маленькие островки — этнографические деревни, такие как Сираой, дают возможность многочисленным туристам познакомиться с яркой традиционной культурой этого народа. Препятствием этнической территории их расселения значительно сократилась: в конце XIX в. японское правительство переселило курильских айнов на Хоккайдо, а в 1949 г. сахалинские айны покинули остров вместе с японцами для воссоединения со своими родственниками на Хоккайдо. В настоящее время, по официальным данным, насчитывается 15–16 тысяч айнов. Проживают они на севере Японии в различных округах о. Хоккайдо, занимаясь в основном рыболовством и работая на лесозаготовках. В последние годы для возрождения айнской культуры и культурно-этнической консолидации многое делает айнская ассоциация «Утари».

Выгул медведя перед его ритуальным убиением. О. Сахалин. 1905 г. Фото Б.О. Пилсудского.

Выставка «Островные люди – айны»
организована Российским этнографическим
музеем при участии Японского фонда. Авторы
концепции выставки В.В. Горбачева,
И.А. Карапетова, Т.Ю. Сем.
Дизайнер Д.К. Маевский.

Публикуемые журналом репродукции черно-
белых фотографий выполнены А. Берманом.
Авторы цветных фото – Т. Ябунака и А. Полещук.